

ОБ ОДИТИНГЕ: КАК ДОБИТЬСЯ УСПЕХА ИЛИ ПОТЕРПЕТЬ НЕУДАЧУ. АССЕСМЕНТ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 13 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
73 МИНУТЫ

Мы говорили об одиторах и о том, как доводить дело до конца... это вторая послеполуденная лекция, 13 декабря... и сейчас не должно быть никаких вопросов по поводу того, как можно потерпеть неудачу. Надеюсь, я очень хорошо объяснил это; и те, кто хочет потерпеть неудачу при работе с преклиром, должны хорошо запомнить следующее. Вы должны заставлять преклира доказывать, что он делает то, что нужно; вы должны обесценивать его, смотря на него с большим недоверием всякий раз, когда он что-то говорит; вы должны пытаться навязать ему свою точку зрения относительно того, что происходит; вы должны домысливать за него, что происходит; и кроме того, вы должны приводить его в сильное расстройство по поводу того, что он делает; вы должны пинать кровати и прочие вещи... пинать кушетку или что-то в этом роде или ронять пепельницу в самый подходящий момент; или (и это лучше всего) вы должны пытаться заставить его согласиться с реальной вселенной.

Он выходит наружу и говорит: «Я не очень хорошо вижу комнату. Я... вижу её ясно, я всё-таки вижу её».

А вы спрашиваете: «Видите ли вы потолок? Какой он? О? Ну, скажу вам, приготовьтесь испытать настоящий шок, потому что... ну, ладно. Сейчас я не буду говорить вам об этом. Просто посмотрите на потолок».

Да, вот как можно потерпеть неудачу. Вот как можно потерпеть неудачу... я дал вам хороший план действий. Но я больше заинтересован в том, чтобы дать вам план действий, следуя которому можно добиться успеха.

Один из лучших способов добиться успеха – это провести преклиру ассесмент. И вот та основа основ, которая должна присутствовать на всём протяжении каждой сессии, с каждым преклиром: выясните, что он, чёрт возьми, делает! И когда он говорит что-то, выясните, что он сказал, если вы не понимаете этого. И если он говорит вам нечто странное, чего вы не можете понять сразу же, то выясните, что он сказал вам и о чём он ведёт речь.

От преклира вам необходимы данные. Вы не просто засыпаете преклира вопросами и командами, как из рога изобилия. Весь одитинг может провалиться с треском, если вы будете упорно пользоваться лишь односторонним каналом общения, от вас к преклиру. Выясните, что он делает. Когда вы попросили его создать мокап, сделал ли он это? Подождите, пока он не скажет: «Угу».

Когда вы сказали: «Наполните комнату черепами», – не говорите тут же: «Теперь превратите их всех в младенцев. Хорошо, теперь спустите их вниз по лестнице».

И он отвечает: «Минуточку. Я пытаюсь получить один череп».

Вы говорите: «Хорошо, вы спустили их вниз по лестнице? Ладно, теперь выведите их всех на улицу».

Преклир говорит: «Погодите. Я пытаюсь получить этот один череп. То есть...»

А вы отвечаете: «Что ж, замечательно. Теперь возьмите здание, которое стоит в конце улицы, поставьте его набок и полностью набейте его младенцами».

Человек уже весь на взводе, а вы загружаете его, загружаете его, загружаете его... пока он не впадёт прямоком в апатию. Самый быстрый способ ввергнуть преклира в апатию – это не позволять ему выполнить то, что вы сказали, прежде чем вы попросите его сделать что-то ещё.

Хотел бы я иметь большой топор, чтобы зарубить это вам на носу. Или повесить

на всех стенах в тех комнатах, где вы будете одитировать, большую надпись: «Христа ради, выясните, что делает преклир!»

Не пишите мне потом письма такого содержания: «Стандартная рабочая процедура, процессинг создания», – или что-то в этом роде, – «на некоторых людях не работает. Мне попадаются милые, весёлые, спокойные девушки, и, по-видимому, на них он работает; но каждый раз, когда я пытаюсь применить его к кому-то ещё, он, по-видимому, на них не работает. Поэтому я провёл обширное научное исследование, такое же обширное, какие проводят в Ферхоупе, штат Алабама, и в психологическом институте в Финиксе, и я открыл, что процессинг создания работает только на молодых девушках, находящихся в довольно апатичном умонастроении, и не применим ни к каким другим типам кейсов».

Вы могли бы прийти к такому выводу, если бы не выяснили, что делал этот человек. Поскольку происходит вот что: он может работать лишь с кейсом, который создаёт мокапы правильно, быстро... создаёт их правильно и создаёт их быстро. Это единственный тип кейса, на котором такое срабатывает. И такие кейсы будут попадаться вам по чистой случайности.

Итак, вы понимаете, что ваш процессинг в стиле та-та-та-та-та-та... проводите его так быстро, как вам угодно, но ждите подтверждения. И если человек говорит: «Ммуоззвелзм», – вам не следует думать: «Ну, он просто бормочет себе в бороду» – и продолжать работать. Нет, вы должны спросить: «Что вы сказали?»

Он, вероятно, пытается сказать вам: «Послушайте, я только что понял, что я в действительности не нахожусь в своей голове. Я очень ясно вижу эту комнату с потолка, и странная соматика, которая у меня есть в голове, объясняется тем, что я размазываюсь по потолку каждой комнаты, в которую вхожу».

Он скажет... будут обнаруживаться самые невероятные вещи. Всё это будет находиться в рамках изложенных здесь законов, правил и наблюдений, но вы должны слушать внимательно. И он... речь преклира не отличается громкостью, или лаконичностью, или чёткой дикцией, или чем-либо таким.

И если у вас не установлен канал двустороннего общения с преклиром – бах! И он опускается до апатии.

Я скажу вам, что вы можете сделать. Вы ни в малейшей степени не применяете гипноз. Гипноз – это совершенно... это нечто совершенно противоположное... когда человека заставляют соглашаться со всем этим. Вы заставляете его соглашаться с этим сильнее и сильнее, сильнее и сильнее.

И если бы вы сказали загипнотизированному человеку: «Хорошо, теперь пусть обе ваши руки поднимутся в воздух. А теперь скрестите ноги». Знаете, что произойдёт с человеком? Он тут же прямоком впадёт в полнейшее замешательство... просто немедленно. Ведь он не способен выполнить два действия сразу. Следует подождать, пока поднимутся его руки, прежде чем вы попросите его скрестить ноги.

Находясь под гипнозом, человек может делать что угодно, пока ему позволяют выполнять отданное распоряжение, по одному за раз.

Итак, выясните, выполнил ли человек то, что нужно.

Вы можете ошибиться, действуя слишком быстро; но вы не можете ошибиться, действуя слишком медленно.

В некоторых областях существуют ошибки в какую-то одну сторону. При геодезических съёмках можно допустить парочку таких ошибок. И одна из них заключается в том, что во время геодезических съёмок всегда ошибаются в сторону недооценки расстояния. Я не буду углубляться в причины того, почему так происходит, но вы берёте мерную цепь, протягиваете её между двумя геодезическими пунктами, и единственная ошибка, которую вы можете совершить, – это недооценить расстояние.

Цифра, которую вы получаете при измерении мерной цепью, всегда меньше настоящего расстояния. Это может быть лишь тридцать миллиметров на милю, но это всегда меньше и никогда больше. Иными словами, нет компенсирующих ошибок. Вы не можете получать завышенное значение, завышенное значение, завышенное значение.

Когда вы просите преклира создавать мокапы, происходит то же самое. Вы можете ошибаться лишь в сторону слишком быстрой подачи команд; вы не можете ошибаться, подавая команды слишком медленно. Вы можете сделать всё очень скучным, но это лучше, чем подавать команды слишком быстро.

Я не прошу вас проводить эксперименты или баловаться с этим. Я просто говорю вам, что ошибка, которую вы можете совершить, – это ошибка в сторону сокращения... попытки сократить время процесса.

Сейчас этот процесс такой быстрый, он работает как молния. И вы просто даёте человеку чуть больше времени, просите его проделать это ещё пару раз и ещё пару раз, просите выполнять по одному действию за один раз, и готово дело. Это действительно очень просто, но выясняйте, о чём говорит преклир.

Я проверил работу трёх одиторов и выяснил, что у шести кейсов, с которыми они работали, произошёл резкий спад и самим этим одиторам пришлось выручать преклиров, потратив на это в общей сложности ещё тридцать пять часов одитинга. У кейсов произошёл резкий спад. Почему? Потому что эти одиторы никогда не удосуживались выяснять, о чём говорят преклиры.

Преклир произносит: «Юп-юб-ваб-заб-зуб-губ».

И одитор обрывает его и говорит: «Хорошо. Так-так. Ну... выбросите этого слона из окна».

И преклир произносит: «Ваб-лаб-заб-заб-заб».

И одитор говорит: «Что ж... это сложно? Тогда переверните его вверх ногами».

И всё это время преклир пытается сказать ему: «У меня факсимиле моей мамы, оно зависло прямо у меня перед лицом, и я не могу избавиться от него».

И всё, что наваливается поверх этого факсимиле, – это замешательство, замешательство, замешательство, замешательство. И иногда, как это ни ужасно, преклир вынужден был отсоединиться от коммуникационной линии и справляться с ситуацией сам. И он немедленно отстранялся от одитора.

Я знаю один кейс... то есть, ещё один... не знаю, какое количество часов одитинга и какое количество тяжкого труда пришлось затратить на этот кейс дополнительно в результате следующего невероятного обстоятельства: три раза этот человек был вне головы и чётко видел комнату и говорил одитору об этом, а одитор так тараторил и так долбил преклира командами, что преклир не мог добиться, чтобы тот его понял! И он по-прежнему получал процесс, который не имел никакого отношения к тому, что он делал!

Отнеситесь же к этому серьёзно. В конце концов преклир впал в апатию по поводу того, чтобы выходить из головы, отправляться куда-нибудь или делать что-либо. В итоге он просто сдался и бросил всё это дело. Это замечательное достижение в послужном списке одитора, не так ли?

Три раза преклир был снаружи! С полным видео и полным восприятием. А когда он вышел из головы в последний раз, когда его наконец вытащили из головы, его вытащили только с помощью неделикатных силовых приёмов. У него практически не было восприятий, тон был в самом низу, всё было порушено... и чтобы снова привести его в порядок, его просто тащили обратно наверх в течение ста пятнадцати часов одитинга.

Почему так произошло? Потому что когда преклир говорил: «Мак-уап-уаб-уаб», – у этого тупицы, у этого недоумка одитора не хватило мозгов спросить: «Что вы сказали?» И он бы обнаружил, что у человека были трудности с тем, чтобы двигать челюстями,

потому что он был вне головы.

Бог ты мой, требуется колоссальная гениальность, чтобы быть настолько тупым! Это линия двустороннего общения, и она всегда будет линией двустороннего общения. Преклир хочет что-то сделать, и он хочет сотрудничества в достижении того, чего он хочет достичь.

Есть определённые вещи, которые он не может делать. Одитор, проводя аудитинг, даёт преклиру способность делать это. Если с преклиром происходит нечто странное и необычное... Например, ему в лицо постоянно летят сковородки, или что-то вроде этого... просто одна за другой летят эти проклятые штуковины... и каждый раз, когда он пытается создать мокап, бог ты мой! ему постоянно ударяют по лицу сковородки. Одитор, который этого не обнаруживает, не справится с этим. И все эти сковородки могут привести на преклира такой страх, что он не сможет внятно говорить о них. И у него происходит нечто вроде упадка сил из-за того, что его расшибают в лепёшку эти сковородки, и он не может произнести это название. Он называет их «птюхами».

Одитор не должен настаивать на том, чтобы преклир сообщал всё очень разборчиво в плане слов, но он хочет, чтобы идея была передана. И если он желает, чтобы преклир и дальше продвигался вперёд, он будет настойчиво узнавать, что это было... не спрашивая об этом гневно, или злобно, или рассерженно, или как-то в этом роде, а просто терпеливо спрашивая, что это было. Он должен принять на себя ответственность за то, что не услышал это, а не вызывать у преклира чувство, что тот всегда несёт ответственность за то, чтобы изъясняться сверхпонятно.

Вот один из способов, с помощью которых одитор поднимает кейс по тону. Человеку с огромной скоростью летят в лицо сковородки... они молотят по нему, и так далее... давайте возьмём всю треклятую вселенную, наполненную сковородками, повяжем розовые бантики на их ручки, затем снабдим каждую сковородку пятью ручками, и давайте просто сделаем так, чтобы этого было больше, больше, больше и больше. Превращайте сковородки в другие предметы и меняйте их цвет. Пусть у человека будет больше этого, пока он не обнаружит: «Боже мой, эти штуки не причинят мне боли, сколько бы их ни было». И он воскликнет: «Ну их к чёрту!» И он... затем он справится с одной сковородкой, отбросит её прочь.

Уловили идею? Преклир попал в состояние, с которым он не может справиться, потому что там слишком много чего-то? Сделайте так, чтобы этого было больше.

Почему? Практически полжизни преклир пытался замедлить и остановить это. Естественно, ускорьте это. Ускорьте это. Начните это. Пусть он начнёт это. Теперь, когда он начал это, добейтесь, чтобы он проделал это снова. А потом заставьте его усилить это.

Иными словами, вы должны взять то, с чем преклир не может совладать, и сделать его более способным справляться с этим. А чтобы справляться с этим, необходимо задавать положение этого в пространстве и времени и добиваться, чтобы это проходило через цикл действия... любой из тех многих циклов действия, которые нам известны. Если бы вы захотели обобщить это и запомнить каждую команду, которую вы должны были бы дать человеку, то получилось бы нечто чрезвычайно сложное... ужасно сложное. Ой-ой-ой!

Вот всё, что вам необходимо знать: вы берёте какую угодно вещь и по градиенту добиваетесь, чтобы преклир заставлял её проходить через цикл действия – таким образом, чтобы преклир был способен делать это.

Что касается общения: если вы не будете выяснять, что делает преклир, то вы попадёте в самую замысловатую ловушку, о какой вы только слышали. Вы говорите: «Этот преклир проворнее зайца. Вот вам пожалуйста. Боже правый! Посмотрите, какие мокапы. Дела у него идут просто великолепно».

Вы просите его создавать мокапы, и вы просите его создавать то, сё, и он отвечает: «Да, да, да, да, да, да, да, да». Вы не успеваете подавать ему команды... «Да, да, да, да, да, да, да».

И вы неожиданно спрашиваете: «Где он находился?»

«Ну, у меня просто... идея этого... ну-ка... Хорошо, продолжайте».

Вы говорите: «Какого чёрта? Получите этот мокап и поместите его перед собой».

«Ну, я могу это сделать».

«Давайте же, поместите его перед собой. Создайте его». Мокап – это объект. Это не то, что человек представил себе как идею или вообразил, и не то, что, как он полагает, он мог бы создать.

И вы очень часто будете обнаруживать, что кейсы, которые просто... просто со страшной силой получают эти иллюзии... они не задаются вопросом: «Есть ли у меня объект?» Нет, у них нет объекта. Он не расположен в пространстве и времени поблизости от них. Вот вам общение.

Иногда вы можете совершенно растеряться. Какой-нибудь кейс находится в районе шага XII, или шага XIV, или шага XV, и дела у него идут просто чудесно... бр-р-р-р-р-р-р-р-р! – понимаете. Вы говорите: «Просто великолепно! Просто великолепно! Просто великолепно!»

Но задайте вот этот вопрос: «Где находится мокап? Где вы разместили его? Что вы делаете с ним?» Что ж, возможно, преклир может без задержки делать все эти вещи, но просто не делал этого. И вы обнаружите, что он тут же замедлится... и начнётся нудная работа. И он больше не говорит: «Да, да, да, да, да, да, да». Он говорит: «Да. Хм, да. Да. Хм, да. Мм. Хм-м».

Самое время начать энергично действовать и сказать: «Сделайте так, чтобы это развернулось лишь наполовину». Вы не даёте человеку шанс обнаружить, что он не может заставить это сделать полный разворот.

И вы увидите, что устанавливается совершенно другая атмосфера. Человек, вероятно, начнёт с того, что явно находится внизу шкалы, станет проявлять злобность, упрямство, склочность и раздражительность по разным поводам, у него начнут появляться соматика и происходить другие вещи. Я не имею в виду, что вы должны тормозить его продвижение вперёд... я имею в виду, что вы должны добиться, чтобы он делал то, что вы просите его делать. Попросив человека сделать что-то, выясните, сделал ли он это.

Если вы управляете судном и не добиваетесь от рулевого, чтобы он повторил команду, то когда-нибудь вы сядете на мель... вероятно, в первый же год службы или где-то около этого. Ведь вы сказали бы: «Полборта вправо»... по каналу идёт большой сухогруз – чух-чух-чух-чух, – и вы говорите: «Полборта вправо».

И вы говорите: «Так, хорошо. Теперь мы... полборта вправо». Сухогруз увеличивается, увеличивается.

«Я сказал, полборта вправо».

Наконец вы врываетесь в рулевую рубку, злой, как чёрт: «Почему вы не дали полборта вправо?»

«Какое полборта вправо?» Слишком поздно. Морская страховая компания обогащается.

Да, если бы не было происшествий, то они не могли бы обогащаться. Если бы не было происшествий, то никто никогда ничего не страховал бы.

Что ж, как бы то ни было... Вам что, раньше это в голову не приходило? Ну ладно. Да, вот почему вы не можете провести кампанию по предотвращению автомобильных аварий в США. Не получится. Это бизнес с миллиардными прибылями.

«Ну, у меня просто... идея этого... ну-ка... Хорошо, продолжайте».

Вы говорите: «Какого чёрта? Получите этот мокап и поместите его перед собой».

«Ну, я могу это сделать».

«Давайте же, поместите его перед собой. Создайте его». Мокап – это объект. Это не то, что человек представил себе как идею или вообразил, и не то, что, как он полагает, он мог бы создать.

И вы очень часто будете обнаруживать, что кейсы, которые просто... просто со страшной силой получают эти иллюзии... они не задаются вопросом: «Есть ли у меня объект?» Нет, у них нет объекта. Он не расположен в пространстве и времени поблизости от них. Вот вам общение.

Иногда вы можете совершенно растеряться. Какой-нибудь кейс находится в районе шага XII, или шага XIV, или шага XV, и дела у него идут просто чудесно... ф-р-р-р-р-р-р! – понимаете. Вы говорите: «Просто великолепно! Просто великолепно! Просто великолепно!»

Но задайте вот этот вопрос: «Где находится мокап? Где вы разместили его? Что вы делаете с ним?» Что ж, возможно, преклир может без задержки делать все эти вещи, но просто не делал этого. И вы обнаружите, что он тут же замедлится... и начнётся нудная работа. И он больше не говорит: «Да, да, да, да, да, да, да». Он говорит: «Да. Хм, да. Да. Хм, да. Мм. Хм-м».

Самое время начать энергично действовать и сказать: «Сделайте так, чтобы это развернулось лишь наполовину». Вы не даёте человеку шанс обнаружить, что он не может заставить это сделать полный разворот.

И вы увидите, что устанавливается совершенно другая атмосфера. Человек, вероятно, начнёт с того, что явно находится внизу шкалы, станет проявлять злобность, упрямство, склочность и раздражительность по разным поводам, у него начнут появляться соматики и происходить другие вещи. Я не имею в виду, что вы должны тормозить его продвижение вперёд... я имею в виду, что вы должны добиться, чтобы он делал то, что вы просите его делать. Попросив человека сделать что-то, выясните, сделал ли он это.

Если вы управляете судном и не добиваетесь от рулевого, чтобы он повторил команду, то когда-нибудь вы сядете на мель... вероятно, в первый же год службы или где-то около этого. Ведь вы сказали бы: «Полборта вправо»... по каналу идёт большой сухогруз – чух-чух-чух-чух, – и вы говорите: «Полборта вправо».

И вы говорите: «Так, хорошо. Теперь мы... полборта вправо». Сухогруз увеличивается, увеличивается.

«Я сказал, полборта вправо».

Наконец вы врываетесь в рулевую рубку, злой, как чёрт: «Почему вы не дали полборта вправо?»

«Какое полборта вправо?» Слишком поздно. Морская страховая компания обогащается.

Да, если бы не было происшествий, то они не могли бы обогащаться. Если бы не было происшествий, то никто никогда ничего не страховал бы.

Что ж, как бы то ни было... Вам что, раньше это в голову не приходило? Ну ладно. Да, вот почему вы не можете провести кампанию по предотвращению автомобильных аварий в США. Не получится. Это бизнес с миллиардными прибылями.

Если бы не происходили автомобильные аварии, то никто никогда не стал бы покупать страховку. Сейчас стоимость страховки выросла до небес. Действительно до небес!

По-моему, минимальный невозмещаемый ущерб составляет пять тысяч долларов, или где-то так, и машина обходится вам в двести долларов, а страховка – в тысячу восемьсот долларов. И если происходит авария, то вы платите компании пять тысяч долларов или около того, правильно? Они действительно хорошо всё продумали.

Так вот, коммуникационная линия с преклиром... коммуникационная линия с

преклиром состоит из исходящего сообщения от одитора и ответного сообщения от преклира. Добивайтесь, чтобы у вас была уверенность... всегда добивайтесь, чтобы у вас была уверенность. Когда у вас есть коммуникационная линия с преклиром, выясните, действительно ли у вас есть коммуникационная линия с преклиром. И добивайтесь, чтобы у вас была уверенность.

Если вы имеете дело с преклиром, который не может очень внятно общаться с вами, обеспечьте ему возможность делать это. Вы можете просто дать человеку, который не способен нормально разговаривать, выключатель от небольшого светильника, или фонарика, или чего-то ещё в этом роде, чтобы он мог подавать сигналы «вспышка» и «вспышка-вспышка», или вы можете договориться, чтобы он кивал или отрицательно качал головой; вы можете придумать и другую подобную систему.

Либо, если преклир глухой и не слышит то, что вы говорите, вы можете провести ему огромное количество одитинга по «Самоанализу», просто сидя рядом и указывая карандашом на строчку, пока человек не скажет: «Угу». И пусть прямо рядом с вами лежит блокнот, чтобы, когда он скажет: «Не-а», – вы могли бы видеоизменить ту команду, которую человек не может выполнить. Уловили идею?

Общение – это процесс, который происходит в обе стороны и никогда в одну. К Когда оно превращается в односторонний процесс, это очень плохо.

Если бы я никогда не прислушивался к тому, какие трудности имеются у одиторов... и если бы я никогда не оценивал, что же делают одиторы... бог ты мой, к каким воздушным замкам мы устремились бы в этих лекциях! Если бы я никогда не наблюдал, что происходит, если бы я вёл себя с вами как Хоуиз или какой-нибудь другой неумный тип и просто направился бы в туманные дали типа «давайте притворимся», то вы не получили бы никакой стоящей информации. Она ни капли не подошла бы для работы с МЭСТ-вселенной.

Я мог бы дать вам теоретические данные, которые подошли бы для любой вселенной... конечно, конечно. Да. Я мог бы дать вам теорию, и, опираясь на неё, вы, возможно, могли бы приняться за работу и выяснить, что имеет место на самом деле.

Причина того, что этот предмет развился до такой степени и мы получаем те результаты, которые получаю я, состоит в том, что у меня есть линия двустороннего общения. Вы поразитесь тому, что она иногда собой представляет. Довольно часто эта коммуникационная линия не заключается в беседах или чтении писем... особенно в последние месяцы.

Я получаю информацию от преклиров. Я получаю информацию от одиторов. Я получаю данные о наиболее успешных действиях самыми странными путями. Я узнаю, у кого какой счёт в банке. Да... я узнаю, кто добивается хороших успехов в этом плане.

Выясняется, что те практикующие одиторы, у которых самый большой счёт в банке, меньше всего мирятся со всякими глупостями. Это поразительно, не так ли? Они меньше всего мирятся со всякими глупостями. Они являются причиной. Они ни черта не соглашаются ни с кем.

И выясняется, что все те люди, которые бегают и говорят: «Я докажу вам это, если смогу», – банкроты.

Выясняется, что все те люди, которые бегают и говорят: «Мы должны добиться благоприятного отношения со стороны Американской ассоциации чистильщиков пудельдогов» (это, полагаю, одно из более ранних названий АМА), – тоже банкроты. Они тоже банкроты.

И те типы, которые бегают и говорят: «Хаббард ничтожество. Хаббард ничтожество. И что не так в Саентологии, так это Хаббард», – они банкроты. И, кроме того, их гораздо сильнее ненавидят, чем меня. Они не осознают, что люди, с которыми они разговаривают, соглашаются с ними из вежливости. Но многие люди, с которыми они

разговаривают, немедленно автоматически решают, что Хаббард, должно быть, замечательный человек.

Ввиду того факта, что ни у кого из них нет здравого суждения по этому поводу, они просто идут от противного.

Так что если бы вы сделали так, чтобы сто тысяч человек расхаживали и говорили о том, насколько ужасен Хаббард, то вы могли бы с полной уверенностью рассчитывать на то, что у меня практически мгновенно появилось бы двести тысяч друзей. «А кто этот Хаббард?»

«Тот парень, который изобрёл вулканизацию покрышек».

И человек думает: «Замечательный человек. Должно быть, в вулканизированных покрышках что-то есть. Так что я буду покупать вулканизированные покрышки». Вот настолько это иррационально.

Что касается линии двустороннего общения: вот вы сидите здесь... у вас есть этот предмет: Саентология. Хотя это было довольно трудным делом, но она была разработана путём двустороннего общения... не путём общения лишь в одну сторону, когда вы наблюдаете. Понимаете, общение – это, в основе своей, наблюдение. Вы хотите, чтобы человек наблюдал, он хочет, чтобы вы наблюдали. Либо он не хочет, чтобы вы наблюдали, а вы делаете это; вы не хотите, чтобы человек наблюдал, а он делает это.

Каким бы образом вы это ни устроили... это наблюдение. И обычно, когда вы думаете об общении, вы думаете о символах: буквах, разговоре и тому подобных вещах. Это не линия общения. Линия общения имеет отношение к восприятию, а сущность восприятия – это наблюдение.

И про тех людей, которые хуже всего общаются, вы можете автоматически сказать, что они наблюдают меньше всего. Либо они делают неправильные наблюдения. Либо они боятся, что сделают неправильное наблюдение. Либо они боятся, что сделают правильное наблюдение, и поэтому не осмеливаются наблюдать.

Итак, вы понимаете: дело не просто в том, что говорит ваш преклир. Что он делает? Честное слово! Я видел одиторов... Я просто стоял в ужасе и наблюдал, как идёт сессия. Преклир... его глаза становятся красными и слезятся, понимаете, и он в ужасном состоянии, и он приходит... в ужасное состояние! А одитор настойчиво хочет приняться за нечто совершенно другое, понимаете? И он просто прошёл прямо мимо той темы, с которой работал, и взялся за какую-то другую.

Он только что сказал: «Теперь возьмите свою маму. Засуньте её в духовку. Хорошо, теперь возьмите своего дедушку и засуньте его в духовку». И внезапно глаза преклира становятся красными-красными... а одитор просто переходит к совершенно другому типу мокапа. Преклир натолкнулся на что-то. Он натолкнулся на что-то, и это так легко заметить... здесь не требуется величайшей прозорливости... всё, что требуется, так это не сидеть и не смотреть всё время на свои туфли!

Я хочу сказать, что эти признаки совершенно очевидны. Они... вопиющие! Звон и свет. Знаете эти большие замысловатые игры в пинбол? Поиграть в него стоит четверть доллара. Видели ли вы когда-нибудь такую игру? Я только что изобрёл её. Этот автомат в десять раз больше, чем любой автомат для игры в пинбол, который вы только можете вообразить, и там есть не только колокольчики, но ещё гонги и сирены. И если вы вообразите себе подобную машину, чтобы в ней сияли лампы, и горели бенгальские огни, и внутри взрывались хлопушки, и светили большие прожектора, а маленькие человечки ударяли молоточками в огромные гонги, как это происходит в компании «Лондон Филмз», то у вас возникнет некоторое представление о том, какова на самом деле картина, которую вы видите в подобном случае. То есть вот настолько здесь бурные проявления. Это не просто нечто, что существует. Это движется. От этого исходят бурные эмоции. Это действует. Это... имеют место различные состояния.

Если вы не видите изменений на лице преклира пять или шесть раз за одну сессию, то вы ничего не добиваетесь. Вы не провели хороший ассесмент.

Если же вы хорошо провели ассесмент и просто проводите обычный процессинг по мокапам, то вы действительно видите, как что-то происходит. Затем преклир впадает в монотонность. Вы наблюдаете, как с преклиром что-то происходит, – и он впадает в монотонность. Он начинает говорить: «Да, да, да-хм, да-хм, да-хм», никакого облегчения – вы пропустили это. Вы пропустили «не могу». Он не смог сделать что-то и не сообщил вам об этом. И его восприятия начинают ухудшаться, ухудшаться, ухудшаться, мокапы становятся всё более, более и более скверными. Значит, что-то прошло мимо вас совершенно незамеченным. Он погрузился в нечто вроде скуки, потому что пропустил что-то.

По меньшей мере каждые двадцать минут ваш преклир должен смеяться. По меньшей мере каждые двадцать минут в ходе процессинга он должен хихикать, или чувствовать облегчение, или что-то в этом роде. Если вы не добиваетесь этого, то вы не подбираетесь близко к тому, что нужно, и пропускаете «не могу».

Вы сказали преклиру:

—Хорошо. Хорошо, вы получили собаку? Хорошо. Поместите её перед собой. Хорошо, теперь заставьте её лаять. Теперь послушайте звук этого лая. Теперь заставьте её лаять печально.

—Да, – говорит человек. – Э... да, да! Заставить её лаять печально. Точно... ха-ха! Она делает так: «Гав».

—Теперь заставьте её лаять с большим энтузиазмом. -Да.

—Хорошо, теперь поместите её позади вас и заставьте её вилять хвостом. Теперь ощутите, как её хвост хлопает из сторону в сторону. Теперь действительно почувствуйте удар хвоста, как будто это нечто твёрдое. Сделали?

—Да.

—Хорошо. Теперь поместите собаку под вами. Сделали? -Да.

—Поместите её над головой. -Да.

—Поместите её справа от вас. -Да.

—Поместите её слева от вас.

—Да.

He-ет... в какой-то момент что-то прошло мимо вас совершенно незамеченным! У него нет этой собаки, вот и всё. И если бы вы неожиданно спросили преклира: «Есть у вас эта собака?», – он бы сказал: «Да». Этого недостаточно. Спросите: «Где?»

«Передо мной. Она постоянно передо мной, и я то и дело накрывал... о, теперь у меня поблизости где-то четыре собаки, но я вот-вот их соберу... вот-вот. Я наконец понял, что передо мной факсимиле одной и той же собаки, и передо мной просто воспоминания об этой собаке, и я...» Такое действительно бывало.

Немного погодя он внезапно... если бы вы просто продолжали заниматься этим, то он бы сказал: «Я не совсем... э...» Он просто не смог выполнить то, что требовалось, и впал в апатию по этому поводу, и сейчас у него есть небольшая тень или что-то в этом роде... он забавляется с этой небольшой тенью.

Теперь он говорит вам: «Всё чёрное». Внезапно он говорит: «Всё чёрное».

Вы говорите: «Хорошо. Получите чёрное пятно, сделайте с ним то, сделайте с ним это, сделайте с ним одно или другое. Поступите с ним так». И вы спрашиваете: «Получилось?»

«Да. Отлично. Отлично. Отлично».

Вы говорите: «Хорошо. Поместите что-нибудь перед собой».

И он... он...

«Теперь поместите перед собой что-то ещё. Поместите это позади себя».

И он говорит... Он немного озадачен, но берёт и делает это. Выясните, что он делает! Он изменился. Я хочу сказать, вам нет необходимости обладать целой кучей тэта-восприятий, чтобы наблюдать за ним. Либо он держит в руках банки Е-метра и стрелка внезапно начинает носиться по шкале, и это самый лёгкий способ увидеть изменения, либо вы просто смотрите на него, и он вдруг дёргается вот так, понимаете? Происходит нечто, что не так уж легко заметить, как, например...

Вы спрашиваете:

—В чём дело? Что вы делаете? Получилось у вас поместить это позади себя?

—Ну, да.

—Каким образом вы поместили это позади себя?

—Я разработал систему, как можно это делать. *Тц-тц-тц!*

—Какую систему вы разработали, чтобы делать это?

—Ну, когда я перемещал это, чтобы это оказалось позади меня, я обнаружил, что мне очень трудно перемещать это отсюда туда, так что я заново создаю это позади меня и набрасываю чёрный занавес на то, что находится передо мной.

Вот источник закупоривания у этого человека. И вы оглядываетесь по сторонам, а потом говорите: «Потянитесь к месту впереди вас и поднимите этот занавес. Теперь найдите ещё один чёрный занавес и поднимите его».

Боже мой! Он глядит на все мокапы, которые вы просили его создать. Они до сих пор находятся перед ним. Иначе говоря, его необходимо потренировать в том, что касается времени. Вы тренируете его помещать объекты во вчера и избавляться от них, как только он... заставляя их исчезать. Просто потренируйте его в этом по градиенту.

—Просто создайте что-нибудь и поместите это во вчера.

Он отвечает:

—Я не могу. Вы говорите:

—Что ж, создайте что-нибудь меньшее по размеру и менее значительное и поместите это во вчера, — и вы в конце концов получите что-то настолько малоценное, что он может расстаться с этим.

И вы... а что если он не может сделать ничего из этого? Дайте ему зубочистку и попросите выбросить её в окно. «Теперь выбросите из окна другую зубочистку. Теперь получите мокап зубочистки и выбросите его из окна. О, вы сделали это? Хорошо, получите мокап двух зубочисток и выбросите их через дверь. О, вы сделали это? Хорошо».

И он просто продолжает продвигаться вперёд. Мокапы становятся более чёткими, и дела начинают идти прекрасно. Они... клянусь, они проделывают самые невероятные вещи! Вы думаете, что преклир в какой-то мере понимает... преклир в какой-то мере понимает, что происходит, и внезапно он начинает дурачить себя. И затем он начинает дурачить вас, да ещё как! И если вы не смотрите на него, если он не держит в руках банки Е-метра, то вы могли бы с тем же успехом беседовать с луной.

Рано или поздно он оправится от этого состояния, он сможет справиться с этим в следующей сессии или когда-нибудь ещё. Но в тот момент, когда он натывается на серьёзное «не могу» и оно остаётся пропущенным... начиная с этого момента объекты становятся всё более туманными и трудноразличимыми. Так и запишите это у себя в тетради.

Ваша задача — определить «могу»... создать у преклира состояние «могу»... а не состояние «не могу». Если вам вообще нужна какая бы то ни было цель, то вот она. Вы определяете «могу». Он может создавать змей.

И прямо в самом начале вы приступаете к работе, выясняя с помощью ассесмента, чего он «не может», чтобы вы могли увеличить его способности. В самом начале вы приступаете прямо к этому. Вы можете проводить людям всевозможные сессии... короткие, отрывочные сессии, и так далее... и, если вы не проведёте никакого ассесмента, то, может быть, это сойдёт вам с рук в трёх четвертях случаев. Возможно, в девяти десятых случаев вам сойдёт с рук, если вы не проведёте ассесмент. Но, как и у меня, рано или поздно окажется, что вы проводите одитинг в полтретьего ночи и внезапно наталкиваетесь в кейсе на «не могу». Оно было там всё время.

Вы закончили бы всю работу примерно за полчаса, если бы вы сначала выяснили это. А вместо этого вы проводили человеку процессинг на протяжении трёх юсов, затем неожиданно нашли «не могу» и решили, что больше не можете тратить на это время... вы устали и решили, что лучше немного поспать.

И, вероятно, вы потратите следующие несколько ночей на устранение последствий этого. Не проводя ассесмент, вы просто можете потратить больше времени. Вы можете просто постоянно терять время. Полагаю, за год вы, вероятно, могли бы потратить зря сотни и сотни часов процессинга... даже проводя процессинг недурно... просто сотни и сотни часов. Время от времени... Например, я только что выявил такой случай. Не буду упоминать никаких имён, но... я не хочу никого опозорить, но...

Послушайте: проведя немного процессинга преклирам, вы обнаружите, что они подразделяются на различные категории. И это не категории ГС... Расскажу вам об этом прямо сейчас. Это не категории ГС.

Генетические сущности существуют на траке, подразделяясь на расы. Есть жёлтая раса, и белая раса, и зелёная раса, и так далее. Количество рас, которые прошли трак вплоть до настоящего времени... они нас не волнуют.

Когда кто-то пытается сказать людям, что у этих рас равные права перед законом, он не сообщает какую-то грандиозную новость... чертовски очевидно, что так и должно быть. Очень странно, что здесь, на Земле, кому-то приходится столь громко ратовать за это.

Фактор, который смешивает все карты, и причина, по которой у людей возникают расовые конфликты, состоит в том, что здесь, на Земле, в действительности присутствуют примерно пятнадцать... по меньшей мере, двенадцать или пятнадцать рас тэтанов. И их представители разбросаны по пяти этим расам... и если где-то и есть большая хаотичность, так это здесь.

Генетические сущности движутся вперёд по траку, и они образуют где-то пять расовых потоков, и затем появилось примерно... появились все эти тэтаны. Они... совершенно недавно, на недавно начатых витках спиралей. Вначале они были, в сущности, более или менее одинаковыми, а затем они разлетелись, и, по причине того, что у них различные траки... разная история, различия в истории... и внезапно у вас... Кстати, все они примерно одного возраста. Внезапно у вас появляются двенадцать или пятнадцать различных типов прошлого, двенадцать или пятнадцать наборов признаков.

И неважно, является ли человек представителем так называемой «кавказской» или «ацтекской» расы... полагаю, это то, что называется... что там было у нацистов... «цезарийцы»? Я забыл.

Как? Арийцы? Да, да... «хамийцы». Как бы то ни было, не имеет ровным счётом никакого значения, какую из этих ГС вы берёте. Вы обнаружите, что, когда речь идёт о тэтане, по-настоящему важно то, к какой расе тэтанов он относится... это фактор, влияющий на процессинг и, в действительности, на межличностные отношения. Этим людей определенным образом обучали жестокости... И неважно, находитесь ли вы в центре Африки или где-то ещё.

Я не вижу очень больших отличий... я проводил в саванне процессинг чрезвычайно большому количеству чернокожих, и не заметил у них каких бы то ни было

отклонений от общей картины, ни малейших. Но среди них я находил свидетельства существования двенадцати или пятнадцати линий тэтанов.

Есть люди-змеи, есть завоеватели... о, потрудитесь записать их. Когда-нибудь вы начнёте распознавать их. Мне придётся составить таблицу. Я должен сам провести исследования на эту тему. Я не принимался за эти исследования. Я могу за пару лет выполнить всю работу, которая должна была быть выполнена здесь в течение последних восьмидесяти миллионов лет, но я... на это требуется некоторое время... не очень много.

Однако есть завоеватели. Есть команда... позвольте мне описать категории, к которым они относятся.

Многие из тех, кто развлекает вас на сцене и лучше всего умеет зажигать людей, принадлежат к пятой завоевательной силе или к одной из завоевательных сил. Эти люди появились бог знает откуда. Их собирают в определённые группы, иногда в группы специального назначения. Их обучают тем или иным образом, и они внезапно наносят удар по планетам, делая это различными способами, в том числе довольно необычными.

И на их долю выпало столько передраг, что к тому времени, когда они попадают сюда, они вполне убеждены, что их силы подорваны. И они чувствуют, что сильно деградировали. Они не ставят себя ни во что. Они не чувствуют у себя какую-либо способность применять энергию. У них есть такое ощущение, что они должны удерживать её у себя. Обычно у них весьма хорошее воображение. Вы работаете с этими людьми очень просто: вы проводите обычный ассесмент.

В ассесмент должны быть включены части тела. И вы обнаружите, что у таких людей «руки» вызывают довольно сильное падение стрелки. Вам даже нет необходимости знать, почему «руки» вызывают это падение. Вам не нужно верить в теорию о завоевателях. Вы можете идти и спотыкаться, как спотыкались все остальные. Вам нет необходимости признавать, что завоеватели или вообще кто-либо живёт в космосе. Вы можете принять точку зрения, известную как «вселенский антропоморфизм землян сверхгигиеничного центризма». Согласно этому воззрению, единственное живое существо во всей этой вселенной – это землянин, и единственная населённая планета среди всех этих квадриллионов квадриллионов, квадриллионов, квадриллионов звёзд... единственная звезда, у которой есть какие-либо планеты, это солнце двенадцать. Если хотите, вы можете принять такую точку зрения. Я хочу сказать, у людей было много гораздо более идиотских точек зрения. Они полагают, что, когда носишь очки, глаза начинают лучше видеть.

Итак, эти парни встретили на своём пути полицейских, и те поотбивали им все руки. Что ж, вы обнаружили бы... если бы вы аудитировали такой кейс, то вы обнаружили бы определённый набор «не могу». И если вы зададите вопросы обо всех этих «не могу», то вы обнаружите, что у представителей этих рас автоматически происходит срыв. Вы установите, что что-то не так с их руками или что они испытывают какую-нибудь эмоцию по поводу рук.

И с этим можно справиться, применяя процессинг создания таким образом, чтобы они приобрели способность контролировать руки. Разве это не сложная задача? И вы также обнаружите, что их основательно расшевелили на тему второй динамики. В связи с ней они испытывают значительное волнение и расстройство. Когда вы будете создавать коммуникационную линию, вы обнаружите, что она идёт от другого конца и возвращается обратно к человеку.

У одной из сил завоевателей был лозунг: «плата – это ощущение», и для них это единственная плата. Они действуют как одно подразделение, и у них имеются определённые планы и цели. Эти планы и цели даже не представляют для нас интереса. Нас интересуют лишь этот факт.

Что дальше? Вы получаете эти «не могу», и вы обнаружите, что для них ключевая тема – это темнота. Они прячутся. Темнота имеет для них огромную ценность. Они хотят спрятаться в этой темноте. Очень часто, когда вы начинаете просить их создать мокап

полицейского, они откликаются: «Хе-хе! Нет-нет!» Но рано или поздно они смогут создать нагрудный знак и приобретут способность делать что-нибудь с этим нагрудным знаком. Какова градиентная шкала для «полицейского»? Что ж, нагрудный знак, затем фуражка, дубинка, пистолет и всё остальное, пока вы не получаете «полицейского». И потом приближайте его и отдаляйте и продельвайте с ним различные вещи. Что ж, это совсем просто, не так ли? Стало быть, это лишь обычная процедура.

Вы берёте человека-змею... в том, что касается процессинга, нет ничего легче. Что вызывает интерес, так это поведение человека Оно также не заботит вас. Человек-змея... он очень тихий. Он хочет, чтобы вы всё доказывали... доказывали, доказывали, доказывали. И если где-то под солнцем существует некое механическое приспособление, которое может рестимулировать найденный им инцидент, то этот человек чувствует, что должен найти его и тем или иным образом вывернуть наизнанку или заставить какого-нибудь преклира испытать его воздействие на себе. Ему нужны доказательства, доказательства, доказательства, доказательства.

Например, один из них купил кушетку, в которой был встроенный вибратор, и поставил его на такую мощность, чтобы тот автоматически рестимулировал факсимиле «Один». И он уложил человека на эту кушетку так, чтобы лоб оказался на кнопке, которая вибрировала. И человек лежал там, и эта штука трясла его, и он чувствовал волны, идущие из «кофемолки» факсимиле «Один». Это заставляет людей чувствовать себя очень плохо. Но он вполне доказал это.

Его основная идея будет состоять в защите змей. Он делает много других вещей. Впрочем, оставим это в покое. Он будет усиленно создавать змей, но не захочет разрушать какую-либо змею.

Ещё есть люди-кошки. Бог его знает, откуда они появились. Господи боже мой! Эти люди, несомненно, потерялись. Большинство из них совершенно сумасшедшие. И у них большие, большие, часто раскосые... Они берут ГС и изменяют у неё глаза, чтобы они были большими и раскосыми, они делают так, чтобы ГС выростала очень тощей. И глаза получаются большими и довольно часто очень похожими на кошачьи. Эти люди потерялись. Они не знают, где они находятся. И они чем-то похожи на кошек. И иногда там или здесь они заговаривают с вами о дроздах, чьё пение напоминает мяуканье.

Однако что мы обнаруживаем в кейсах этих людей? Мы обнаруживаем, что коты – это то, что они «не могут разрушать». И есть другие люди, похожие на них, для которых коты это «не могу разрушать» и которые не являются людьми-кошками; ведь одно из первых требований для того, чтобы быть настоящим, подлинным человеком-кошкой, – это быть совершенно безумным и очень тощим. Они действительно потерялись! Я не знаю, кто захватил людей-кошек и где, и кто поместил их на трак, но у них едет крыша, стоит только посмотреть на них. Я уверен, что вы были знакомы с некоторыми такими людьми. Они такие дружелюбные, они так хотят помочь, у них светятся глаза, но они не очень энергичные... они очень слабые.

И внезапно... если бы вы сказали такому человеку, что он никак не может помочь, то прямо на ваших глазах у него съехала бы крыша.

Далее мы обнаруживаем ещё одну разновидность людей, и можно было бы поклясться Богом, что они никогда не имели никакого отношения к тэтанам. Просто можно поклясться! Здесь, на Земле, они становятся людьми двух типов: они становятся капиталистами, комиссарами, шефами полиции нацистов... все они одного поля ягоды. «Держись за это!» Они испытывают потребность притягивать всё к себе. И когда вы начинаете проводить процессинг такому типу... Боже правый, доставайте строительную лебёдку. Он притянул всё к себе... просто всё. И в нём осталось так мало тэтанского, того, что можно было бы перемещать в пространстве, что вам будет очень, очень трудно сделать что-то с этим кейсом. Трудный кейс... «Держись за это! Держись!»

Однако как вы избавляетесь от этого? Добиваясь, чтобы он выбросил что-нибудь...

зубочистку. Вы немедленно обнаруживаете, что он ничего от себя не отпускает... это первое, что вы в нём обнаруживаете, и это сразу же говорит вам о том, что человек принадлежит к этой непонятной расе.

Кроме того, есть ещё манипуляторы. Итак, эти люди... их признак (кстати, это характерно для большого количества других рас, так что это не единственный признак)... эти люди любят носить очки в роговой оправе. Если бы вы позволили им ходить в очках в роговой оправе без стёкол, то они были бы счастливы. Это потому что в факсимиле «Один» «манипулятор» носит массивные защитные очки. Но не упоминайте таким людям о насекомых... обычно на этом у них просто крыша съезжает. Что-то там у них было связано с насекомыми... не знаю, что. Кстати, этих людей вполне можно спасти.

Они превосходные организаторы. И вы обнаружите, что в обществе они выполняют огромную организационную работу. Все эти люди, как вы понимаете, не являются плохими. У них лишь есть некоторые особенности.

И бог ты мой, вы обнаружите их среди представителей коричневой расы, и чёрной, и жёлтой, и всех остальных; везде вы обнаружите тех же самых ребят. Они появились здесь и распространились. Существует лишь ограниченное количество... ограниченное количество этих категорий.

О, да, да, да... есть также «широко открытый кейс». Широко открытым кейсом часто оказывается девушка с прекрасным телом. Весьма часто у таких девушек оказывается очень широко открытый кейс. И вы представить себе не можете, каким образом с ними может быть что-то не так. И факсимиле «Один» у них другое, и у них ещё много чего другого, и они почти идеальные шпионы. Они могут не осознавать это, но они являются обученными шпионами. Вы могли бы просто... начать проводить им экзамен, который обычно проводят офицерам-разведчикам, и они дадут безупречный ответ на каждый вопрос.

И это те ещё типы. В плане цикла действия, хотя они «широко открытые кейсы» и хотя у них очень красивые тела, они находятся в точке внезапной смерти. Они находятся прямо на уровне смерти. И, работая с ними, вы пытаетесь привести их к чему-либо, а они: «О, нет!» Они, по-видимому, постоянно соглашались и в результате стали «широко открытыми кейсами». Очевидно, наличие у них восприятий объясняется существованием того или иного соглашения. Я не знаю, откуда они появились и в чью пользу они шпионят. Это большая, большая хохма: я не знаю, кто эти люди.

Я выяснял, опасны ли они... они не опасны. Но они проходят другое факсимиле «Один», они проходят его с «широко открытыми» восприятиями, и хотя это проявляется в невероятной степени, их чувство реальности просто уничтожено! У них чрезвычайно плохое чувство реальности. Ужасное! Просто кошмар!

Это довольно типично. Вот какие существуют типы людей. Как вы поступаете с каждым из них? Вы проводите им ассесмент. Вы обнаружите, что то, чего не может делать «широко открытый кейс», – это стоять лицом к лицу с каким-либо предшествующим существованием. Ни при каких обстоятельствах! Это просто повергает его в ужас.

Вы говорите ему: «Возможно, вы жили раньше», – и этот кейс вдруг начинает нияууу! У него едет крыша! Вот это да! Он... я не знаю, почему это так, но это так и есть.

Особенности... во всём этом имеется много различных особенностей. Но вы ищите «не могу».

Очень скоро вы получите... просмотрев лишь те типы кейсов, которые я перечислил здесь... вы вдруг приобретёте способность приводить их в лучшее состояние. Вы можете посмотреть на человека, и, кажется, у него неплохо идут дела в обществе, и вы начинаете проводить ему процессинг, и, боже, он ничего от себя не отпускает. Вы обнаруживаете, что у него много денег. Он не отпускает от себя абсолютно ничего. Вы начинаете изучать его риджи – он притянул практически все риджи, какие у него только есть, прямо себе на макушку.

Вы обнаружите следующие отвратительные детали: его... его кишечник не опорожняется. Один раз в девять дней или где-то около того. Я хочу сказать, дошло до такого. Он не сморкается... боится потерять что-нибудь. Это отвратительные вещи, но очень ценные с медицинской точки зрения.

К вам попадает человек следующего типа, и вы смотрите на него и... как можно вытащить этого парня оттуда? Моё мнение: самая большая шутка, которую вы можете сыграть, – это не делать этого! Он ни капли не заинтересован в том, чтобы его вытащили оттуда. Кто вы такой, чтобы заниматься его спасением? В действительности он не заинтересован в этом.

Он хочет доказать кому-то, что те привели его в столь плохое состояние, что ему требуется терапия. Это практически всё, чего он может достичь в плане того, чтобы хотеть получать терапию. Он просто хочет доказать это. А когда ему проводят терапию, он выглядит всё хуже и хуже. И его состояние будет ухудшаться и ухудшаться. Довольно большая обуза.

С остальными работать довольно легко. Завоеватели – это сложные кейсы, главным образом потому, что они начинают чувствовать себя сильно деградировавшими. И, кстати, их несколько команд. Это не просто одна команда. И все они чувствуют себя в большей или меньшей степени деградировавшими. Но третий батальон Пятой завоевательной силы находится практически на самом дне. Необходимо придумать что-нибудь ниже -8,0.

Как только такой человек обнаруживает, что он испускает небольшой луч энергии, он просто испытывает слом. Это уровень деградации, о котором вы никогда не слышали, и всё же он может действовать весьма неплохо. Кстати, они действуют чрезвычайно эффективно здесь, на Земле, в качестве революционеров, так что мы довольно часто обнаруживаем таких людей в Саентологии.

Они действуют довольно эффективно. Вот что здесь странно. Они не могут управлять хоть сколько-нибудь большим количеством силы, но каким количеством силы они могут управлять? Практически невозможно это определить.

Хорошо. Когда вы проводите ассесмент, вы можете задать какие-нибудь вопросы, связанные с этим. Но вы должны выяснить это. И это не то, о чём вы должны рассказывать преклиру.

Если вы возьмёте «Настольную книгу для преклиров» и посмотрите в её начало, то в одном из действий... в одном из первых действий... вы найдёте список родственников, а затем список частей тела. И выясните, как человек может создавать и разрушать этих родственников и эти части тела.

И, кроме того, у меня есть здесь список существительных, который я размножу на мимеографе, и в него входят всевозможные существительные. И он начинается чем-то вроде «арки» и заканчивается такими вещами, как «яблоки, ягоды, ястребы», -вилки, чайники, ключи, драгоценности... я просто зачитываю список, их здесь сотни. Сюда входят все существительные, какие только есть. Я хочу сказать, это обширный список. Итак, он у нас есть.

Я сделаю так, чтобы этот список и процессинг игр размножили на мимеографе. И мы должны составить учебник по курсу. Итак, вы не сможете воспользоваться этим немедленно; но если вы возьмёте список слов начального английского или учебник по основам английского, то вы сможете провести потрясающий ассесмент. Вы начинаете работать с преклиром по этому списку и спрашиваете его, может ли он создавать и разрушать по восьми динамикам.

В самом начале курса я продемонстрировал вам очень небольшой пример того, как это делается. Но вы делаете то же самое, и вы используете каждое существительное, какое только приходит вам в голову, и каждую часть тела, какая только приходит вам в голову, каждого человека, какой только приходит вам в голову, каждого родственника, какой

только приходит вам в голову. И к тому времени, когда вы это проделаете, ей-богу, не останется ничего, чего бы вы не знали об этом преклире.

И это вы дополняете тем, что видите здесь: три области трака. *[См. рис. на следующей странице.]* И, ради бога, задайте ему вопросы, касающиеся всех трёх областей трака. Тело против тел – это наиболее поздняя область трака. Это относительно недавние времена, это третья область. Вторая – это тэтан против тела али тел, против одного или большего количества тел. Это очень недавнее прошлое. Но это средняя часть трака... световые шары заходят в тела. А первое, что находится здесь, – это тэтан против тэтана. И здесь световые шары, или бытийности, соединяются с бытийностями, или отсоединяются от бытийностей, и продолжают разные вещи с бытийностями, продолжают разные вещи со световыми шарами, помещают их в контейнеры, вынимают их из контейнеров, и так далее. А со второй областью работают таким же образом: тела проделывают это с тэтанами, тэтаны захватывают тела. Это ситуации для работы с мокапами.

Итак, вы используете эти три области трака. И теоретически, это всё, что только может произойти со световым шаром, или световым шаром, противостоящим световому шару, всё, что может произойти со световым шаром в связи с телом, всё, что может проделать с телом другое тело. Мокапы... неограниченный их источник.

Итак, вы видите, что здесь мы имеем дело с очень большим количеством разнообразных вещей, но это очень легко разложить по полочкам... довольно легко разложить по полочкам. Вы обнаружите, что во всех этих группах инцидентов оверты совершаются против (1) тэтанов; (2) тел, – и оверты тел против тел... в результате вы получаете три категории DED-ов и DEDEX-ов, овертов и мотиваторов.

Не забывайте, что существует такая вещь, как оверты против одного тэтана или многих тэтанов. И большая часть заряда, которую вы устраните у некоторых кейсов, заходящихся в плохой форме, будет относиться непосредственно к этому.

Что ж, вот что вы делаете и вот как вы проводите ассесмент. И на самом деле это всё, что тут можно сказать. Вы записываете эти вещи и затем используете их при работе с мокапами.

И как-то раз преклир спросил меня: «Хотел бы я создавать или... при каких условиях, и так далее?» Не беспокойтесь по этому поводу. Просто спрашивайте: «Создали ли бы вы..?» – и если преклир начинает делать оговорки, то он обеспокоен. Добейтесь, чтобы он перестал беспокоиться, и проведите ему ещё ассесмент.

Давайте сделаем перерыв.

3 Areas of Track

[Три области трака]

I Thetan vs Thetan

[I Тэтан против тэтана]

II Thetan vs body & bodies

[II Тэтан против тела или тел]

III Body vs bodies

[III Тело против тел]

13 Dec AFTERNOON
2 hrs

[13 дек. после полудня
2-ая лекция]

Лекция 43

Об одитинге: как добиться успеха или потерпеть неудачу. Ассесмент